

Годы идут, а величие Маяковского как главаря современной советской поэзии не блекнет. Наоборот, он становится нам все ближе, все нужнее в борьбе за новую жизнь. Это особенно понятно в свете решения XXII съезда и июньского Пленума ЦК КПСС, высоко поднявших ленинское знамя партийности в нашей литературе.

Мы, молодые люди двадцатых годов, с упоением читали стихи и поэмы живого Маяковского, посвящали ему вечера и диспуты. Никто до него не умел так мастерски отивать в своеобразно новую разговорно-стихотворную форму призывы партии и чаяния народных масс и вооружать ими всех смело идущих в добровольную атаку на старое, отжившее. Стихи Маяковского невозможно было читать про себя, наедине; им было тесно в комнате, они звали в бой, на широкое поле: на завод, в жизнь...

Впервые я увидел Маяковского в белорусском городе Витебске, в марте 1927 года. Молодежь города сильно была взбудоражена приездом любимого поэта, и областной драматический театр не смог вместить всех желающих встретиться с ним. В числе счастливых, получивших приглашения билет, оказался и я. На всю жизнь запомнилась картина при входе в тесное фойе театра: справа в углу, под лестничной клеткой, согнувшись, за столиком сидел большой и оживленный Владимир Владимирович Маяковский. Он сам продавал брошюры со своими стихами и еле успевал ставить на них автографы. Долгое время берег и я заветную книжку с надписью Маяковского и только в войну потерял ее.

Партер, все ярусы и балконы театра были заполнены шумливой молодежью — рабочей, студенческой, красноармейской, — перед которой всегда с удовольствием выступал поэт. Все стихло, как только на сце-

не появился Маяковский. Через толщу десятилетий трудно вспомнить все, что тогда читал нам Владимир Владимирович. Но помню, он читал стихи, посвященные знаменательному тогда событию — подготовке страны к десятилетию Великой Октябрьской социалистической революции. Я нахожу их в одном из

ТРИ ВСТРЕЧИ

томов полного собрания сочинений — «Наше новогодие». Такими знакомыми и современными кажутся строки:

«Наших дней
значенью
и смыслу
подвести итоги пора.
Серых дней
обыденные числа
на десятый
стройтесь
парад!
Скоро
всем
нам
счет предъявят:
Дни свои
ерундой не мельча,
кто
и как
в обыденной яви
воплотил
слова Ильича?»

Читал Маяковский по-своему, по-особому, совсем отличо от других поэтов. Он не просто читал, он действовал, или, как любил выражаться, «работал». Его голос, интонация, выражение лица, жестикация, движения — все было теснейше связано, гармонировало с идеей и содержанием рассказываемого, как бы подчеркивало и выпячивало главные мысли. И это захватывало и вело слушателей, сливало их и поэта в единый коллектив единомышленников. Без такой «работы» на сцене и

такого слияния с массами слушателей невозможно представить себе Владимира Владимировича Маяковского.

После чтения стихотворений начиналось не менее, а то и самое интересное — ответы на вопросы. Стол президиума был завален записками. Все, даже те, кто никогда ранее не видел Маяковского, знали, как остроумно умел отвечать он на вопросы и реплики своих слушателей, как охотно шел всегда навстречу желающим поговорить и поспорить с ним. И на

этот раз, беря со стола записки, Маяковский дружелюбно подхватывал все, что было в них здорового, патристического, и беспощадно разизбалывал мещанские подковырки. Эта часть вечера имела свое особое, самостоятельное значение.

С пребыванием Маяковского в Витебске связано одно из его стихотворений. Прогуливаясь по городу, он увидел вывеску: «Раки и пиво завода имени Бебеля». Старшее поколение советских людей помнит, что Август Бебель в свое время был виднейшим деятелем германского и международного рабочего движения, является автором известного марксистского труда «Женщина и социализм». Маяковского задело неумное сочетание имени Бебеля с... пивом и раками. В стихотворении «Пиво и социализм» он едко высмеял поклонников «зеленого змия» и «...привычку (глупая привычка!) — припеть ко всему фамилию вождя».

Второй раз я видел и слушал Маяковского в Москве. Тогда, в расцвете творческих сил, поэт часто выступал на литературных вечерах и диспутах в самых различных аудиториях. Одно из таких выступлений состоялось в январе 1929 г. в Доме печати (Доме журналистов) на Арбате. Я в то время учился в Москве и попал на этот вечер. В небольшом

зале собралось полторы-две сотни человек. На астраде — Владимир Маяковский. В руках и на столе — единого листика бумаги. Поэт извлек из кармана свою, незадолго до того написанную комедию «Клоп». Маяковский называл пьесу оружием нашей борьбы. «Клоп» была ярко публицистическая, проблемная пьеса, беспощадно и остро разоблачающая и разившая пережитки капитализма, мещанство и бюрократизм, угодничество и подхалимство.

Стоя во весь свой огромный рост, иногда прохаживаясь по сцене, Владимир Владимирович читал, меняя интонации, жестиклировал. Он словно жил и боролся на сцене, как жил и боролся во всей своей недолгой жизни. И картина за картиной, образ за образом возникали, строились, развивались перед нами, воздействовали на нас, его слушателей. Вот тогда по-настоящему близко увидел я его, молодого и мужественного, такого простого, доступного и в то же время строгого и всегда мобилизованного для борьбы поэта-революционера, поэта-бойца.

Пьеса «Клоп» вызвала большие споры на различных специальных и неспециальных собраниях и совещаниях. Маяковский прислушивался к ценным замечаниям и все время дорабатывал пьесу. В этом отношении он считал свой труд трудом коллективным. Но к своим творческим и идейным противникам был непримирим, порою резок. Помню, когда во время чтения «Клопа» в Доме печати один из присутствовавших прервал его какой-то репликой, Маяковский своим характерным воинствующим жестом поднял руку со сжатым кулаком и резко бросил в зал невидимому противнику: «Я вас так пригвозжу к стулу, что вы не поднимаетесь», и продолжал читать пьесу.

Конечно, «Клоп» не дает полного представления о творчестве Маяковского. По-настоящему о творчестве Маяковского можно судить, читая его произведения. В двух мемориальных комнатах музея с помощью матери Александры Алексеевны, сестры поэта Ольги и Людмилы восстановлено все, как было при жизни Маяковских. Первая комната, служившая канцелярией Владимиру Константиновичу, хранит следы забот и дел его. Здесь — медаль, полученная лесничим за участие в переписи населения 1897 года, образцы лесных пород, на стене, как висела и тогда, — кавказская бурка. Много предметов, которыми пользовался Володя: детская книга для чтения, фотоаппарат, купленный, когда мальчику исполнилось пять лет, лобзик, которым он выпиливал...

Вторая комната — комната Александры Алексеевны. Здесь 19 июля 1893 года родился будущий поэт. Тут, у кровати матери, стоит его колыбель, лежат книги, которые читали Володя и сестры. В других комнатах дома развернута экспозиция, посвященная жизни и творчеству Владимира Владимировича. Более полутора тысяч экспонатов включает она. Музей обладает большим собранием неизданных воспоминаний товарищей по гимназии, писателей, работников искусства, общественных деятелей, тех, кто встречался, кто работал с Маяковским. Из года в год растет число побывавших в Доме-музее. Только в

прошлом году родину Маяковского посетили свыше 20 тысяч человек. А за все 23 года работы музея — более 300 тысяч! Если собрать вместе все записки тех, кто приходит сюда — к Маяковскому, получилась бы богатейшая монография, книга дум и мыслей о нем.

Как к живому, обращаются здесь к поэту. — Здравствуй, Маяковский! Люблю твою поэзию, певец революции! — написала в книге Софья Лисенкова. — За две тысячи километров приехали, чтобы увидеть родному любимого поэта. И счастливы! — говорят учителя из Тамбовской области.

Вечно будем помнить, любить и чтить тебя, наш друг и современник, — пишут краснодарцы. Багдади, Кутаиси... Здесь все овеяно любовью к великому сыну России. Не так уж много времени прошло с тех пор, когда он жил в этих местах, а как изменилось все вокруг!

Тогда в Багдади не было ни одной школы. Теперь — более десятка средних учебных заведений, много библиотек, больницы, клубы. Дом культуры, детские сады и ясли. Сейчас, за исключением глубоких стариков, все грамотны. В село пришли не только книги, кино, но и народный театр. — Шумит, шумит Ханис-Цхали. Далеко слышна ее песня. В ней — легенды седых времен и светлая боль настоящего.

П. КОСОЛАПОВ.

(Спец. корр. ТАСС).

Багдади—Кутаиси.

В. В. МАЯКОВСКИЙ

Рис. Г. Яворовского.

К знаменательной дате

Общественность города Майкопа широко отмечает семидесятилетие со дня рождения классика советской литературы, выдающегося поэта нашего времени В. В. Маяковского.

Коллектив областной библиотеки имени А. С. Пушкина подготовил две большие книжные выставки произведений поэта и библиографический обзор «Маяковский в воспоминаниях современников». Старший библиограф Л. В. Фесенко выступит с лекцией на эту тему в городском парке. В канун знаменательной даты значительно увеличилась выдача книг великого поэта.

Для юных читателей детской библиотеки сотрудница Р. Е. Кушева подготовила интересную беседу о любимом поэте — «Талантливый певец коммунизма». Перед школьниками в городском пионерском лагере выступит с докладом о творчестве талантливейшего поэта советской эпохи заведующий младшим отделом Н. И. Иванова. В читальном зале библиотеки подготовлена книжная выставка «Великий поэт революции».

В библиотеке первого отделения совхоза № 10, которой заведует на общественных началах Мария Васильевна Горного, с большой любовью сделаны монтаж, посвященный жизни и творчеству В. В. Маяковского, и книжная выставка. Библиоте-

карь, бывшая учительница М. В. Горного и ее супруг пенсионер Иван Иванович Мрыкин в эти дни проводят беседы с читателями о творчестве поэта.

Заведующая библиотекой машиностроительного завода К. Г. Кононова вместе с читательским активом подготовила монтаж и книжную выставку к семидесятилетию В. В. Маяковского.

В педагогическом институте состоялась семинар со студентами-заочниками, посвященный творчеству В. В. Маяковского. На нем прочитано более двадцати докладов на различные темы. С обстоятельным докладом на тему «Драматургия Маяковского» выступил студент-выпускник Иван Тхаклоджиков. Студенты-заочники Иван Иваненко и Александр Ярославцев сделали доклады: «Маяковский — детям» и «Маяковский и кино».

Адыгейское отделение Всесоюзного общества «Знание» проводит на предприятиях, в учреждениях города лекции и беседы о творчестве поэта. В кинолектории «Первомайский» состоится вечер на тему «Владимир Маяковский — певец революции». С докладом выступит сотрудница третьей городской библиотеки Светлана Спицкая.

СТОЛИЦА — К ЮБИЛЕЮ

Я хотел бы жить и умереть в Париже, Если б не было такой земли — Москва,

— сказал Владимир Маяковский. В Москве рождался его нестарение стих и поэма, отсюда гремел голос поэта революции.

В эти дни столица готовится к юбилею Маяковского. Интересную выставку показывает Центральный Дом литераторов. «Позиции мо- зольистые руки...» — так называется она. Сотни плакатов, рисунков, «Окон РОСТА», созданных Маяковским, представлены здесь. В них, как сказал поэт, — революционная борьба, «переданная пятнами красок и звоном лозунгов».

Маяковскому-художнику посвящен один из разделов выставки. Большая выставка, посвященная жизни и творчеству поэта, открылась в Государственном литературном музее.

В Гослитиздате вышел одноктожник стихов и поэм. Произведения Маяковского, книги о нем готовятся к выпуску и в других издательствах.

(ТАСС).

АДЫГЕЙСКАЯ ПРАВДА 19 июля 1963 г. 3 стр.

«Адыгейская правда»
Г. Майкоп

Здесь начинался Владимир Маяковский

Чтобы лучше понять художника, сказать, почему он такой, а не иной, нужно посмотреть те места, где он родился, увидеть природу, одарившую его поэзию красками, запахами, звуками.

Родина великого русского поэта Владимира Маяковского — грузинское село Багдади. Когда впервые попадаешь сюда, видишь окутанные сизой дымкой исполины-горы, бьющую в глаза зелень лесов, голубое небо, невозможно отделиться от мысли — именно здесь должен был родиться Маяковский!

Дом из добротных бревен каштана, ставший колыбелью поэта, стоит на самом берегу бурной реки Ханис-Цхали. Прорываясь сквозь цепь валунов, неумолчно шумят ее воды. Тут нет тишины. Ни летом, ни зимой.

На другом берегу реки, прямо перед домом, закрывая горизонт, возвышается Кавказский хребет. Чуть ниже, в тумане видны очертания скалы Хвамли, что по-грузински значит дым. Легенда, бытующая здесь, гласит: когда Прометей (Амиран) похитил у бога огонь и принес его людям, именно на этой вершине он зажег первый костер, тлеющий и поныне.

В доме, который служил и квартирой, и канцелярией отцу поэта — лесничему Багдадскому лесоводства, всегда былолюдно. Здесь собирались обезьянки, сюда шли третьяки. Доброта, отзывчивость, знание грузинского языка и местных обычаев снискали Владимиру Константиновичу и его семье уважение мест-

ных жителей. В атмосфере сердечной дружбы русских и грузин проходили детские годы будущего поэта.

Отец брал мальчика в дальние разъезды по лесам, и сам Володя частенько уходил «подальше», забирался в ущелье, лазал по уступам гор. Позже он писал об этом: «Когда подросток, бегал на самую высокую». Вместе с сестрой Олей они лепили на берегу реки незамысловатые фигурки из глины. В семье знали много народных песен. Дети часто пели и по-русски, и по-грузински. От своих сверстников Володя выучился грузинскому языку. Рано пробудилась в нем любовь к стихам. В пять лет он наизусть читал Лермонтова. Чуть позже с помощью домашних научился читать.

Вспоминая детство, Маяковский пишет: «...Первая книга, какая-то птичница Агафья... К счастью, вторая книга «Дон Кихот». Вот это книга! Сделал деревянный меч, латы, разил окружающее».

Так жил мальчик в Багдади, вбирая поэзию легенд и песен, вдыхая запах трав, любя яркие краски и цветы, слуша вслепую горной реки.

В Багдади не было школы, а мальчику — ему тогда исполнилось семь лет — надо было учиться. Родители решили определить его в гимназию. Осенью 1900 года Володя вместе с матерью приехал в Кутаиси. Началась новая жизнь — новые знакомства, новые товарищи. Но связь с Багдади не прерывается. На каникулы мальчик вновь и вновь приезжает в эти родные места.

Более пяти лет прожил Володя в Кутаиси. Годы пребывания Маяковского в Кутаисской гимназии были особенно насыщены событиями. И они, несомненно, способствовали проявлению острого интереса Володи к политике.

Неизгладимый след в сознании Маяковского оставила революция 1905 года. Эхо ее быстро донеслось из городов России до Кутаиси. Вместе с передовыми, революционно настроенными рабочими города гимназисты бастовали, участвовали в демонстрациях, распространяли листовки. Увлеченность событиями с каждым днем все более захватывала не по годам развитого юношу. «Меня ввели в марксистский кружок». «Стал считать себя социал-демократом, стал отговески берданки в эсдечий комитет», — пишет о тех днях Маяковский.

Годы, проведенные Маяковским в Кутаиси, стали для поэта большой и важной страницей его жизни. Здесь он мужал, здесь открывал революцию и себя для революции.

В Кутаиси, в память о пребывании здесь поэта, установлен памятник. Гимназия, где он учился, — теперь первая средняя школа, — названа именем Маяковского.

Трепетное волнение вызывает бережность, с которой грузинский народ сохраняет все, связанное с памятью поэта в Багдади. В доме, где он родился, теперь музей. Как и в былые времена, словно сполохи костров, пламенеют сейчас гранаты, привольно раскинул над домом лапи-

стые ветви инжира, чуть поодаль видны дымчатые кедры. Бурлит, как и прежде, говорливая Ханис-Цхали. И над всем этим — над домом, над парком, над рекой — возмывается поднятая на уступ скалы огромная статуя Маяковского.

В двух мемориальных комнатах музея с помощью матери Александры Алексеевны, сестры поэта Ольги и Людмилы восстановлено все, как было при жизни Маяковских. Первая комната, служившая канцелярией Владимиру Константиновичу, хранит следы забот и дел его. Здесь — медаль, полученная лесничим за участие в переписи населения 1897 года, образцы лесных пород, на стене, как висела и тогда, — кавказская бурка. Много предметов, которыми пользовался Володя: детская книга для чтения, фотоаппарат, купленный, когда мальчику исполнилось пять лет, лобзик, которым он выпиливал...

Вторая комната — комната Александры Алексеевны. Здесь 19 июля 1893 года родился будущий поэт. Тут, у кровати матери, стоит его колыбель, лежат книги, которые читали Володя и сестры.

В других комнатах дома развернута экспозиция, посвященная жизни и творчеству Владимира Владимировича. Более полутора тысяч экспонатов включает она. Музей обладает большим собранием неизданных воспоминаний товарищей по гимназии, писателей, работников искусства, общественных деятелей, тех, кто встречался, кто работал с Маяковским.

Из года в год растет число побывавших в Доме-музее. Только в